

Mìzin, Kostjantyn Ìvanovyč

Изменение ценностных приоритетов в современных европейских лингвокультурах: морально-этический концепт ГОРДОСТЬ

Opera Slavica. 2018, vol. 28, iss. 4, pp. 5-33

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/OS2018-4-1>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/138417>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Изменение ценностных приоритетов в современных европейских лингвокультурах: морально-этический концепт ГОРДОСТЬ

The Changes of Value Priorities in Modern European Linguo-Cultures: the Moral and Ethical Concept of PRIDE

Константин Мизин
(Переяслав-Хмельницкий, Украина)

Абстракт:

Статья посвящена вопросу переосмысления некоторых ценностных приоритетов, которые наблюдаются в современных языковых социумах Европы. Объектом служит морально-этический концепт ГОРДОСТЬ в британской, немецкой, украинской и русской лингвокультурах, выявление актуальных смыслов которого с помощью языковой объективации дает возможность установить некоторые тенденции к изменению в восприятии этого концепта представителями данных лингвокультур.

Ключевые слова:

гордость; лингвокультурный концепт; ценность; лингвокультура

Abstract:

The article focuses on the issue of reconsideration of some value priorities found in modern language societies in Europe. The object is the moral and ethical concept of PRIDE in British, German, Ukrainian and Russian linguo-cultures. Language objectification allows revealing its actual meaning which makes it possible to see some trends in changes in the perception of the concept by representatives of these linguo-cultures.

Key words:

pride; linguo-cultural concept; value; linguo-culture

1 Введение

Со времени появления кроманьонцев ни структура человеческого организма, ни мозг человека не изменились.¹ Начиная с этого же времени, человек находится в перманентной борьбе с его основными «слабостями» — гордостью, алчностью (vs. скупостью), сладострастием (vs. развратом), гневом, чревоугодием, завистью (vs. ревностью) и ленью. Сформировавшись с самого начала на уровне инстинктов выживания, «греховные» эмоции превратились в процессе социализации в соответствующие человеческие качества vs. черты характера, которые в европейских лингвокультурах имеют аксиологическую маркировку в диапазоне от «очень негативно» до «нейтрально» или даже «положительно». При этом степень негатива, которым общество наделяет данные человеческие пороки, определяется, разумеется, теми ценностными установками и приоритетами, которые доминируют на том или ином этапе развития определенного лингвосоциума.

Кроме этого, восприятие «греховных» эмоций, несмотря на общее религиозное наследие, в некоторой степени отличается в европейских лингвокультурах, то есть зависит от особенностей национального характера. Само же понятие «национальный характер» активно разрабатывают сейчас лингвокультурологи, лингвоконцептологи, культурологи, этнологи, философы, историки, этнолингвисты, лингвострановеды, психолингвисты и этнопсихолингвисты, поскольку методологическая опора на это понятие позволяет признать существование специфики в мировосприятии и миропонимании представителей любого языкового социума.²

В христианстве «греховные» эмоции считаются смертными или тяжкими грехами, поэтому раньше они были объектом пристального внимания теологии и философии. В наше время, когда исповедание в церкви все чаще заменяет посещение психотерапевта, они стали проблемой психологии, социологии и культурологии,³ а также других научных дисциплин, изучающих чело-

1 EATON, B. – KONNER, M. – SHOSTAK, M.: *Stone Agers in the Fast Lane: Chronic Degenerative Diseases in Evolutionary Perspective*. The American Journal of Medicine, 1988, № 84, p. 739.

2 Например, экономные немцы более позитивно воспринимают скупость, чем британцы, украинцы или россияне, а в практичных американцев жадность является не таким уж большим злом (см. об этом, напр.: MIZIN, K. Ī. – PETROV, O. O.: *Moral'no-etyčnyj parametr konceptu «ŠCEDRĪST'» u brytans'kij, nimec'kij, ukrajins'kij i rosij's'kij linhvokul'turach*. Movoznavstvo, 2014, № 5 (278), s. 71–80; MIZIN, K. – PETROV, O.: *Metaphorical modelling of cognitive structure of the concept STINGINESS in British, German, Ukrainian and Russian linguocultures*. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2017, VIII/1, p. 219–226).

3 См., напр.: BRESLAV, G. M.: *Psichologija èmocij*. Moskva: Smysl/Akademija, 2004; AZAR, B.: *The faces of pride*. Monitor on Psychology, 2006, № 37/3, p. 14.; BUCHER, A.: *Geiz, Trägheit, Neid & Co. In Therapie und Seelsorge: Psychologie der 7 Todsünden*. Berlin/Heidelberg: Springer Verlag, 2012.;

века. Например, эмоция гордости, которая основывается на эмоциональных рефлексах идеи достоинства человеческой личности, является одной из базовых категорий этической аксиологии. А с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике, в свете которой на постсоветском языковедческом пространстве появились такие лингвоантропологические дисциплины, как лингвокультурология и сопоставительная лингвокультурология, а также их методологические «двойники» — лингвоконцептология и сопоставительная лингвоконцептология, некоторые основные грехи подверглись детальному лингвокультурологическому vs. лингвоконцептологическому анализу.⁴

Одной из базовых эпистемологических единиц лингвокультурологии является такой сложный ментальный конструкт, как лингвокультурный концепт, имеющий, как минимум, трехслойную структуру — понятийную, образно-перцептивную и ценностную составляющие (В. И. Карасик, А. Н. Приходько). Соответственно, основные грехи приобрели в лингвокультурологических студиях статус лингвокультурных концептов, изучение которых может предоставить актуальные данные о ценностных установках и приоритетах определенного языкового социума. И поскольку любые эмоции по своей природе амбивалентны, то и отношение к грехам не является однозначно негативным, поскольку оно зависит от историко-культурных и социокультурных условий развития как отдельного европейского этноса, так и лингвокультурного пространства Европы в целом. Таким образом, изучение смыслового наполнения «греховных» концептов может способствовать выявлению изменений относительно ценностных приоритетов «христианских» лингвокультур сегодняшней Европы.

Учитывая это, целью моего исследования является установление тенденций к изменениям в ценностных приоритетах современных представителей британской, немецкой, украинской и русской лингвокультур на основе анализа языковой объективации морально-этического концепта ГОРДОСТЬ.⁵ Для большей верификационной надежности результатов данного исследования анализ осуществляется как на уровне языка (толковые словари, фразеология), так и на уровне речи (языковые корпуса, Интернет-дискурс). Это связано с тем,

CAPPS, D.: *Deadly Sins and Saving Virtues*. Philadelphia, PA: Fortress Press, 1987.; DYSON, M.: *Pride: the seven deadly sins*. New York: Oxford University Press, 2006.; NATHANSON, D.: *Shame and Pride. Affect, Sex and the Birth of the Self*. New York: Norton books, 1994.

4 См., напр.: MALACHOVA, S. A.: *Ličnostno-èmocional'nyje koncepty «gordost'» i «styd» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turach*. Armavir: RIC AGPA, 2011.; SERHĬJENKO, V. L.: *Linhvokul'turni koncepty PRIDE i NOBILITY u brytans'kij movnij kartyni svitu*. Černivci: ČNU imeni Jurija Fed'kovyča, 2006.

5 Прямыми номинациям vs. именами последнего являются *pride* в британцев, *Stolz* в немцев, *гордість* в украинцев и *гордость* у русских.

что во фразеологических единицах (ФЕ) зафиксировано то понимание гордости, которое доминировало в той или иной языковой общности ранее (в течение последних веков). Так как часть фразеологического фонда сопоставляемых языков устарела, а фразеологическая компетенция современных носителей данных языков критически снижается,⁶ актуальные смыслы лексемы *гордость* дают возможность выявить языковые корпуса. Поэтому сравнение неактуальных значений и актуальных смыслов может предоставить объективное представление об изменениях, которые происходят в сознании британцев, немцев, украинцев и русских касательно восприятия одного из основных грехов — гордости.

Противопоставляясь скромности, покорности и застенчивости, эмоция гордости вместе с раскаянием, виной, стыдом, унижением, смущением и триумфом (радостью победы) относится к тем эмоциям, которые связаны с размышлениями о самом себе и самооценкой, что определяет высокую социальную значимость анализируемой эмоции. Соответственно, морально-этический концепт ГОРДОСТЬ относится к иерархии духовных ценностей любого языкового этноса.

2 Религиозно-философские мотивы концепта ГОРДОСТЬ

Учение о смертных грехах берет начало еще в IV–V веках нашей эры. Сначала их было восемь, но Папа Григорий Великий (590–604) сократил список таких грехов до семи, поставив на первое место гордость. Именно гордость он считал «началом всех грехов», потому что гордый человек, подобно падшему ангелу Люциферу, отворачивается от Бога.⁷ В его списке после гордости шел гнев, потом зависть, жадность, лень, чревоугодие и сладострастие.

Фома Аквинский (1225–1274) называл эти грехи уже не смертными, а основными, что есть абсолютно корректно, поскольку часто основные грехи ошибочно определяют как смертные.⁸ При этом его «греховная» иерархия была несколько иной, хотя гордость находилась, все же, на первом месте.

Подобной иерархии человеческих грехов придерживался и Данте Алигьери (1265–1321), который в своей *Божественной комедии* отразил классическое представление о чистилище. Примечательно, что чистилище начиналось у него

6 См. об этом: MĪŽIN, K. Ī: *Psycholinhvistyčnyj eksperiment čy sociolinhvistyčnyj monitorynh? Epistemolohični pošuky aksiolohičnoji frazeolohiji*. Movoznavstvo, 2008, № 1 (244), s. 67–79.

7 Ср. ФЕ: англ. *as proud as Lucifer; Pride is a flower that grows in the devil's garden*; рус. *Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать; Ему диавол чванством кафтан подстегал*.

8 Основные грехи искупаются и прощаются, а смертные грехи не прощаются; к смертным грехам относятся, как правило, (1) убийство человека (2) измена в вере и (3) измена в браке.

с мук людей, зараженных высокомерием (чванством, спесью), которые должны были нести огромные камни на своих плечах, чтобы их лица никогда уже не могли подняться в гордыне.

Порочность гордости ярко подчеркивает тот факт, что в иерархии демонов с гордостью отождествлялся сам Люцифер. Это отмечал еще в XVI в. известный специалист в области колдовства Петер Бинсфельд в своем трактате «Tractatus de Confessionibus Maleficorum et Sagarum»,⁹ где Дьявол разделяется на двух демонов — Люцифера и Сатану.¹⁰ Бинсфельд изобразил следующую иерархию демонов-пороков: Люцифер — гордость; Мамон — скупость; Асмодей — разврат; Сатана — гнев; Вельзевул — чревоугодие; Левиафан — зависть; Бельфегор — лень. Как видим, и здесь гордость была наиболее грешным пороком, потому что стояла на первом месте. Аллюзия на падение с небес Люцифера широко отражена во фразеологическом фонде сопоставляемых языков, напр.: англ. *Pride goes before a fall; The highest tree has the greatest fall; Up like a rocket, down like a stick;* укр. *Хто високо літає, той низько падає;* рус. *Не взлетай высоко — не будешь падать низко.*

В «наивной» (языковой) картине мира носителей английского языка в некоторой степени нарушается иерархия демонов-пороков, поскольку гордым, кроме Люцифера, есть и Вельзевул: *as proud as Beelzebub*. Очевидно, это связано с тем, что Вельзевул является одним из имен Дьявола. В то же время язычески-христианская «душа» украинцев и русских наделила тщеславием служителей Бога, в частности попов, напр.: укр. *гордиться як пін у вітарі; величатися як попада на весілля; дере голову як попова кобила;* рус. *Наш пономарь не ест гусей, а пономариха так и щипать их не умеет.*

Наиболее порочной гордость была в раннем средневековье, потому что церковь видела злейшего врага в том человеке, который позволял себе размышления о самом себе и определял место своего «Я» (своей личности) в объективном мире. В иллюстрированном тексте книги «Psychomachia», которая была своеобразным учебным пособием для тех людей, кто исповедовал добродетельную жизнь, есть древовидное изображение смертных грехов, где гордость — это корень, из которого растут все остальные пороки. У древних печатных книгах гордость изображалась часто в виде всадницы, которая сидела на высоком коне, а на голове у нее была папская корона (тиара).

9 BINSFELD, P.: *Tractatus De confessionibus maleficorum et sagarum, secundò recognitus, et auctior redditus*. Ex Officina Typographica Henrici Bock, 1596.

10 Ср. тот факт, что гордость часто приписывается именно Дьяволу, напр.: англ. *as proud as the devil;* рус. *Сатана гордился, с неба свалился; фараон гордился, в море утонул; а мы гордимся — куда годимся?*

Когнитивный сценарий «сидения на коне»,¹¹ который коррелирует с библейским мотивом «гордость — высота», актуален для британцев и немцев, напр.: англ. *mount on one's high horse; ride a high horse*; нем. *auf dem hohen Ross sitzen*. Хотя сама идея высоты зафиксирована не только в «наивных» представлениях британцев, немцев, украинцев и русских,¹² но и в лексическом составе сопоставляемых языков (ср. синонимы: англ. *pride — haughtiness*; нем. *Stolz — Hochmut, Überheblichkeit, Abgehobenheit*; рус. *гордость — высокомерие*).

В религиозном контексте гордость противопоставлялась прежде всего покорности, потому что человек должен быть покорным Богу, всегда признавать его превосходство, напр.: англ. *Heresy is the school of pride*; укр. *Гордим Бог — збиває рог*; рус. *Гордый рог сломит Бог*. Смиранных Бог любит, поэтому он всегда оказывает содействие в их делах, напр.: нем. *Besser demütig gefahren, als stolz zu Fuß gegangen*; рус. *Тихо не лихо, а смиреннее прибыльнее*.

Настоящий христианин должен, подобно Христу, пережить бесчестье, унижение и позор, чтобы уничтожить грех гордыни. Идея покорности в консервативном православии, например в русской лингвокультуре, имела иногда абсурдное выражение, напр.: *Не кичись, лучше в ножки поклонись*. Несколько веков назад в России актуальной была такая ценностная установка¹³: *Будь понижен главою, высок умом, очи имея в земле, умнея в небесах*, где идея покорности являлась предпосылкой для приобретения высшей милости.¹⁴ Чтобы сделать человека покорным, к нему применяли даже физическую силу, напр.: *Гордая голова слетает с плеч первой; Гордую шею не согнут, так сломят*. В то же время амбивалентность гордости способствовала возникновению поговорки *Излишнее смирение паче гордости*, которая содержит установку, что покорность должна выражаться в разумных пределах.¹⁵

Анализ фактического материала показал, что «греховному» восприятию гордости в российском лингвосоциуме, где веками царит консервативный тип православия, можно противопоставить менее «греховную» гордость британцев, среди которых, начиная с XVII века, в значительной мере распространился протестантизм. Последний возник не сам по себе, а с развитием капитализма,

11 Лошадь как атрибут рыцарства, то есть благородства.

12 Ср. ФЕ: англ. *hoity-toity; get on high horse; high hat; high and mighty*; нем. *die Nase hoch tragen*; укр. *Високо літаєш ти низько сядеш; Не дивись високо — запорошиш око*; рус. *Вознёсся до небес; Не смотри высоко — глаза запорошишь*.

13 ZJUBA, Je. V.: *Koncept «um» v ruskoj lingvokul'ture*. Jekaterinburg: UrGPU, 2011.

14 Ср. также: *Ум во смиренни; Смиренье — богу угожденье, уму просвещенье, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье*.

15 Ср. англ. *Better to die on your feet, than live on your knees*; нем. *Besser stolz am irdnen Topfe als demütig am goldnen Tisch*.

который заложил основу для новой социальной психологии, где базовой христианской идеей была не только сила веры, но и производительность труда и деловой успех. Это повлияло на более позитивное восприятие гордости, где актуализировались такие семантические оттенки, как «достоинство» и «радость успехам vs. достижениям», ассоциирующиеся с личностной свободой. В британцев, как известно, личностная свобода является одной из черт их национального характера,¹⁶ а гордость, в свою очередь, помогает ее достичь, несмотря на все невзгоды жизненного пути.¹⁷

Идея достоинства человека является основной в мирском (философском) истолковании гордости. Поэтому в философии, в частности в философской этике, гордость как чувство, возникающее в результате положительной моральной самооценки, противопоставляется стыду и унижению, а не покорности. Высокомерие (спесь) — завышенная гордость — также является полярной к стыду эмоцией, подтверждение чему находим в английской и немецкой фразеологии, напр.: англ. *Pride goes before, and shame follows after; When pride rides, shame lacqueys*; нем. *Stolz geht voran und Schande hintennach; Wo Stolz, da Schmach*.

В отличие от раннего, в позднем средневековье состоялась «греховная» переориентация, в результате которой первое место в иерархии тяжких грехов заняла алчность. И это случилось не случайно, поскольку именно в это время начала интенсивное развитие торговля. Лень же меняла свои позиции в порочном «списке» в зависимости от того, насколько в эпоху модернизма распространялась протестантская этика, которая категорически осуждала праздность. Начиная с Ренессанса, в грехах начинают усматривать положительные характеристики, так как тогдашние мыслители, в частности Никколо Макиавелли (1469–1527), пришли к выводу, что некоторые греховные пороки в рациональном своем проявлении могут приносить человеку уверенность и достаток; зато некоторые добродетели могут приводить к его упадку или гибели. Специалист по истории культуры Льюис Мамфорд (1885–1990) даже утверждал, что во время промышленной революции все грехи превратились в достоинства, становясь движущей силой нового экономического порядка. Научный прогресс человечества и уменьшение роли церкви способствовали осознанию того факта, что семь основных грехов являются частью природы человека, поскольку они являются сильнейшими мотиваторами, инстинктами и самыми сокровенными желаниями.

16 О национально маркированном концепте PRIVACY см. подробнее: JESYPENKO, N. H.: *Bazovi anhlosaksons'ki linhvokul'turni koncepty: kohnityvnyj i kvantytatyvnyj pidchody (na materialih anhlo movnoji prozy XVIII–XX stolit')*. Černivci: ČNU imeni Jurija Fed'kovyča, 2012.

17 Ср. поговорки: *Pride feels no pain; Pain is temporary, pride is forever; It is good beating proud folks, for they'll not complain.*

Итак, религиозное понимание гордости менялось со временем от абсолютно негативного к более положительному. Этот процесс происходил в сопоставляемых лингвокультурах неодинаково: быстрее в британской, прежде всего английской, где большое влияние имеет более прогрессивное направление христианства — протестантизм, и наиболее медленно в российской, где доминирует консервативное русское православие. Религия оказала влияние и на философский взгляд на гордость.¹⁸ Очевидным здесь есть противопоставление «Западная Европа — Россия», ибо российские философы осмысливали сущность России через сопоставление российских и европейских ценностей, а упомянутая выше идея смиренности русского народа¹⁹ выстраивалась на фоне «западной» гордыни, где «смирненным славянам» противопоставлялись «гордые германцы».²⁰ Поэтому смирение стало базовой идеей русского православия.

Учитывая «срединное» положение между протестантско-католическим Западом и консервативно-православной Россией, в Украине православие не имело абсолютного доминирования, особенно в Западной Украине, поэтому можно предположить, что восприятие гордости в украинском лингвосоциуме было более умеренно-позитивным, чем в русском.

философское учение		гордость
антическая философия		добродетель
средневековая философия		грех
философия нового времени		благородство/недостаток
философия XIX в.	западноевропейская	положительное качество человека
	русская	грех

Табл. 1.1 Эволюция гордости сквозь призму различных философских учений

18 См. табл. 1.1.

19 Ср. поговорки: *Не ищи мудрости, ищи кротости; Возносяся, смиришься, а смиряясь, вознесешься; Приказано вам кланяться, да не ведено чваниться; Смирненных господь духом спасает; Не поклонясь до земли, и гриба не подымеши; От лишнего поклона спина не сломится.*

20 См. подробнее: MALACHOVA, S. A.: *Ličnostno-èmocional'nyje koncepty «gordost'» i «styd» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turach.* Armavir: RIC AGPA, 2011, s. 45.

почтенный возраст	меланхолия
зрелый возраст	лень
молодость	сладострастие
подростковый возраст	гордость
ребёнок школьного возраста	зависть
ребёнок дошкольного возраста	жадность
мальш	гнев
грудной ребёнок	обжорливость

Табл. 1.2 Актуализация основных грехов в течение жизненного цикла

3 Психологические мотивы концепта ГОРДОСТЬ

Несмотря на актуальность «греховных» эмоций для любой лингвокультуры, они еще недостаточно изучены психологами, прежде всего исследователями поведения.²¹ Начиная от Дональда Каппса,²² который одним из первых поставил на повестку дня психологической науки проблему человеческих пороков, исследованиям последних занимаются различные направления психологии: когнитивная психология, психоаналитическая психология, нейропсихология и эволюционная психология (психология развития человека). Независимо от направления, психологи видят в смертных грехах исключительно человеческие потребности. Поэтому психологические студии посвящены прежде всего вопросам, как греховные пороки можно сдерживать и преодолеть или даже использовать во благо vs. для достижения индивидуального счастья.²³

Именно поэтому психологи убеждены, что основные грехи находятся сегодня «в тренде», поскольку все то, что раньше считалось пороком, стало ныне захватывающим, перспективным (ориентированным на будущее), привлекательным, динамичным

21 BRESLAV, G. M.: *Psychologija emocij*. Moskva: Smysl/Akademija, 2004, s. 296.

22 CAPPS, D.: *Deadly Sins and Saving Virtues*. Philadelphia, PA: Fortress Press, 1987.

23 См., напр.: BUCHER, A.: *Geiz, Trägheit, Neid & Co. In Therapie und Seelsorge: Psychologie der 7 Todsünden*. Berlin/Heidelberg: Springer Verlag, 2012.

и модным.²⁴ Так, алчность и скупость стали «двигателями» экономического развития, зависть превратилась в мощного мотиватора, а гордость необходима для поддержания адекватного уровня самооценки человека.

Если социологов и культурологов интересует в большей степени историко-культурная и социокультурная динамика «греховных» эмоций, то психологи сосредоточены прежде всего на воздействии этих эмоций на онтогенетическое и филогенетическое развитие личности, ибо все «греховные» эмоции выполняют адаптивную функцию, что в значительной мере уменьшает повторение негативных психологических ситуаций. При этом ученые установили доминирование той или иной порочной эмоции в течение жизненного цикла человека.²⁵

Как видим, эмоция гордости доминирует в подростковом возрасте, когда самой большой проблемой для индивида является определение своего «Я» в социуме. Становление личности сопровождается, как правило, конфликтами с социумом, неприятием его устоявшихся норм и правил. Если в этот период в личности формируется заниженная или, наоборот, завышенная самооценка, то этот конфликт может затянуться на всю жизнь. Поэтому всестороннее изучение гордости является для психологов актуальной задачей. При этом гордость считается диффузным и многоаспектным феноменом, потому что ее классифицируют то как эмоцию, то как чувство, то как вариант поведения.²⁶ Несмотря на острые дискуссии о природе гордости, исследователи едины в таком вопросе: чувство гордости является объективацией самооценки и рефлексии индивида, что возникает как ответ на отношение к нему социума; оно актуализируется в том случае, когда статус индивида в группе (социуме) повышается. В этом смысле противоположным гордости чувством является

24 PRISCHING, M.: *Die tugendhaften Laster. Über Ideale der postmodernen Gesellschaft*. In: BELLEBAUM, A. – HERBERS, D. (Hrsg.): *Die sieben Todsünden. Über Laster und Tugenden in der modernen Gesellschaft*. Achendorff/Münster, 2007, S. 276.

25 См. табл. 1.2. (по: BUCHER, A.: *Geiz, Trägheit, Neid & Co. In Therapie und Seelsorge: Psychologie der 7 Todsünden*. Berlin/Heidelberg: Springer Verlag, 2012, S. 10).

26 См., напр.: MUCHINA, V.S. – CHVOSTOV, A.A.: *Otčuzdenije ot sebja: tšeslavije i gordost', poroždajuščije zavist' i nenavist' k bližnemu*. *Razvitije ličnosti*, 2011, № 2, s. 26–67; MASCOLO, M. – FISCHER, K.: *Developmental Transformations in Appraisals for Pride, Shame, and Guilt*. In: TANGNEY, J. – FISCHER, K. (eds.): *Self-Conscious Emotions: The Psychology of Shame, Guilt, Embarrassment, and Pride*. New York: Guilford, 1995, p. 64–113; MISHEVA, V.: *Shame and guilt: the social feelings in a sociological perspective*. In: *Interaction on the Edge. Proceedings from the 5th GRASP conference*. Brussels: Linköping University, 2006, p. 128–142; SEDGWICK, E. – FRANK, A.: *Shame and Its Sisters: A Sylan Tomkins Reader*. Durham: Duke University Press, 1995.; TRACY, J. – ROBINS, R.: *Show Your Pride: Evidence for a Discrete Emotion Expression*. In: *Psychological Science*, 2004, № 15 (3), p. 194–197.

стыд, который возникает, когда статусу индивида в первичной и основной социальной группе что-нибудь угрожает.²⁷

Для психологов гордость — это прежде всего состояние удовлетворения за предпринятые усилия и достигнутые успехи. Эмоцию гордости переживают как относительно личных заслуг, так и в отношении достижений других людей, социальных групп или даже целых культурных социумов. Гордость связана с потребностью человека в уважении к себе со стороны других. И если эта потребность выражается чрезмерно, то в таком случае она переходит в тщеславие, самодовольство или гордыню. Данные чувства возникают вследствие завышенной самооценки индивида, напр.: нем. *Der Stolz meint, seine Würfel würfen allzeit achtzehn; Der Stolz meint, sein Ei habe allzeit zwei Dotter*; укр. *Любується сам собою, як чорт писанкою*. Тот человек, который не может сдерживать свою гордость в разумных пределах, заканчивает жизнь в бедности и бесчестии, напр.: нем. *Der Stolz frühstückt mit dem Überfluss, speist zu Mittag mit der Armut und isst zu Abend mit der Schande*, поэтому украинцы и русские убеждены, что тщеславие губит душу хорошего человека, напр.: укр. *Гордість — молодцю згуба*; рус. *Гордый покичился, да во прах скатился*.

Психологи установили, что проявлением эмоции гордости является определенное внешнее выражение: индивид чувствует себя большим, полным сил, достойным, он фактически ощущает увеличение параметров своего тела.²⁸ Это согласуется с выводами лингвистов о том, что эмоциям в целом свойственна способность заполнять человека изнутри,²⁹ и подтверждается фразеологической объективацией концепта ГОРДОСТЬ в сопоставляемых лингвокультурах, напр.: англ. *be too big for one's breeches; be too big for ones boots; be full of oneself*; нем. *aufgeblasen wie ein Luftballon*; укр. *дметься як жаба в болоті; надутий як пухир; надувся як тісто на опарі*; рус. *вздулся как тесто на опаре; Не надуйся, лопнешь*. Так, в британской, украинской и русской лингвокультурах когнитивная метафора ГОРДОСТЬ — это ЖИДКОСТЬ объективируется с помощью ФЕ англ. *swallow one's pride*; укр. *проковтнути гордість*; рус. *проглотить гордость*.

Чувства могут выступать как некоторая самостоятельная сила,³⁰ что вступает в контакт с человеком и часто противостоит ему,³¹ о чем свидетельствует

27 MISHEVA, V.: *Shame and guilt: the social feelings in a sociological perspective*. In: Interaction on the Edge. Proceedings from the 5th GRASP conference. Brussels: Linköping University, 2006, p. 128–142.

28 BRESLAV, G. M.: *Psichologija emocij*. Moskva: Smysl/Akademija, 2004, s. 307.

29 ARUTJUNOVA, N. D.: *Metafora i diskurs*. In: ARUTJUNOVA, N. D. – ŽURINSKAJA, M. A. (red.): *Teorija metafori*. Moskva: Progress, 1990, s. 5–32.

30 BRAGINA, N. G.: *Pamjat' v jazyke i kul'ture*. Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur, 2007, s. 295.

31 Чувства нападают, приходят к человеку, поселяются в его душе или сердце и т. д.

и языковая характеристика гордости, напр.: англ. *a prouder-hearted man*; рус. *гордость в сердце; Что сало на свинье, то гордость на сердце нарастает; заела гордость как собаку блохи*. В украинцев и русских гордость является тем, через что можно переступить, напр.: укр. *переступити через гордість*; рус. *переступить через гордость*.

Общей для представителей сопоставляемых лингвокультур есть идея высоко поднятой головы или задранного носа напыщенного человека, напр.: англ. *high headed; rear one's head; lift up one's head; hold up one's head; swollen headed; to have one's nose in the air; stick nose up; toffee nosed*; нем. *die Nase hoch tragen*; укр. *Задер носа — й кочергою не дістанеш*; рус. *До него с земли шестом не досягнешь; Нос до небес; Клюкой до носа не достанешь; У спесивого кол в шее*. Тесная связь гордости с архетипной оппозицией «верх–низ»,³² где «верх» наделен позитивом,³³ а «низ» — это исключительно негатив,³⁴ непосредственно коррелирует с социальной иерархией, в которой господствующий класс характеризуется как ВЕРХ.³⁵ Ориентационные когнитивные метафоры ВЕРХ–НИЗ, где «верх» — это власть и богатство, а «низ» — бесправие и бедность, в наибольшей степени представлены в русских ФЕ, напр.: англ. *poor as a church mouse but stinking proud; Set a beggar on horseback and he'll ride to the Devil*; нем. *Kommt der Bettler auf den Gaul, So wird er stolz wie König Saul*; рус. *У спесивого чины более законов; Снедь дворянская, а ум крестьянский; К бедности гордость не помога; Нищему гордость, что корове седло; Посади деревенскую овцу в почет — будет хуже городской козы*.

Как видим, алогичным для представителей сопоставляемых лингвокультур есть случай, когда кичится бедный человек, у которого нет ни высокого социального положения, ни богатства, ни власти, напр.: англ. *The devil wipes his arse with the poor man's pride*; нем. *Stolz auf der Gasse, kein Heller in der Tasche*; укр. *Хоч копійка у кафтані, та на сто рублів чвані; На гріш амуніції, на десять, амбіції*; рус. *В убогой гордости диаволу утеха; Гроша не стоиш, а глядиш рублем*. При этом в британском лингвообществе, где существует строгая социальная вертикаль, особое внимание уделялось происхождению человека, то есть наличия у него «голубой крови», принадлежности к известному роду, феодальной аристократии или рыцарского сословия, напр.: *proud as a king; sit about like a royalty/lord; Where MacGregor sits is the head of the table*. В этой социальной иерархии не было места «выскочкам», напр.: *Bastard brood is always*

32 Падение Люцифера с небес.

33 Бог, рай, небеса, добродетели, богатство и т. д.

34 Человеческие пороки, хтонические существа, царство мертвых, бедность и т. д.

35 LAKOFF, Dž. – DŽONSON, M.: *Metafory, kotorymi my živem*. In: ARUTJUNOVA, N. D. – ŽURINSKAJA, M. A. (red.): *Teorija metafori*. Moskva: Progress, 1990, s. 399.

proud; A proud mind and a beggar's purse agree not together; The proudest nettle grows on a midden.

В украинском лингвосоциуме не осуждается гордое поведение в том случае, когда у человека есть основания для этого (напр., богатство), напр.: *Краще вклонитись чоботові, чим постолові*,³⁶ а бесосновательная гордость для немцев, украинцев и русских — это исключительно глупость (гордость распространена именно среди дураков), напр.: нем. *Dummheit/Torheit und Stolz wachsen auf einem Holz*; укр. *Гордий — дурного брат; Від похвал розумним не станеш*; рус. *Гордый и спесивый — глуп, как мерин сивый; Гордым быть — глупым слыть*. Поэтому гордыня в украинцев и русских противопоставляется уму, напр.: укр. *Не пишайся званням, а пишайся знанням; Шукає гордий світлого місця, мудрого ж видно і з темного кутка*; рус. *Чванство не ум, а недоумье*.

Умеренное проявление гордости не противоречит ценностным установкам, которые доминируют в сопоставляемых лингвосоциумах, напр.: англ. *Too much pride is bad for a person, a person without pride is worthless*; укр. *Держи голову високо, та не задирай носа; Задирай голову настільки, щоб шапка не злетіла*; рус. *Без гордости человек что тряпка, всяк ноги вытрет; Гордость хороша в меру*. Немцы считают, что у порядочного человека всегда умеренная гордость, напр.: *Ehrbar stolz ist neunmal stolz*. Поддерживать же адекватный уровень самооценки индивида помогает оценивание действий и поступков этого индивида со стороны других людей, напр.: укр. *Погана та дівка, що сама себе хвалить*.

На основе когнитивного сценария, когда надменное поведение человека является несоответствующим его низкому имущественному vs. социальному статусу, возникли в украинском языке многочисленные иронические поговорки, напр.: *Сказано — велика птиця: як горобець; Така горда, що і яйце би їй з голови не впало; Якби не хміль, не мороз, то він би й тин перерос; Роздайся, море, — тріска пливе; Стукотить, гуркотить — комар з дуба летить*. В меньшей степени иронические ФЕ с семантикой гордости распространены в других сопоставляемых языках, напр.: англ. *proud as an ass of a new pack-saddle*; рус. *Сидит под кустом, позакрывшись листом*.

Следует отметить, что только (1) в украинцев спесь ассоциируется с упрямством, напр.: *Горді та вперті — нічого не варті*, (2) в украинцев и русских — со скупостью, напр.: укр. *У гордого діда ніколи нема хліба*; рус. *Гордый дуется, что лягушка, а скупого давит полушка*; *Спесивый дома обедает*, (3) в немцев — с грубостью, напр.: *Grobheit und Stolz Wachsen auf einem Holz*, (4) а в британцев — с неблагодарностью, напр.: *Ingratitude is the daughter of pride*.

36 Ср. нем. *Es ist nichts stolzer als eine volle Tasche*.

Анализ фразеологического материала выявил, что в русской лингвокультуре гордость осуждалась больше всего, противопоставляясь даже честности, напр.: *Честных почитай, а гордых презирай*. Очевидно, это связано с тем, что гордость ассоциируется у русских прежде всего из богатством и властью (ср. *Буду богат, буду рогат: кого захочу, того и сбоду; Мужик богатый, как бык рогатый*), что честным путем трудно достичь. Примечательно, что в русской фразеологии существует лишь один пример, где лексема гордость передает семантику достоинства человека: *Русский в словах горд, в делах тверд*. Эта поговорка построена на автостереотипе об определенных характеристиках русского национального характера, но в автостереотипах объективность нарушается этноцентризмом, поэтому в подобного рода единицах чаще отображается желаемое, чем действительное.

Поскольку в Средневековье человеческие качества часто приписывались животным, то исключение не представляла и гордость, которую символизировали прежде всего петух и павлин, потому что они имеют высоко поднятую голову, напр.: англ. *proud as a cock; the jump of a cock on the dungheap; as proud as a peacock; proud as a horse*; нем. *einherstolzieren wie der Gockel/Hahn am Mist; stolz wie ein Pfau*; укр. *бундючиться як півень на гноїці; гордий як павич; ходити як пава*; рус. *Гордый петух стареет облезлым*. Гордость олицетворяли и другие животные, которые в «наивном» представлении имеют гордую осанку (походку) или глупо-гордый вид, напр.: англ. *swell like a turkey-cock; walk like a crane; as pleased as a dog with two tails*; укр. *надувся як индик; гордий як гусак; пнеться як жаба до гусят*; нем. *angeben wie ein Truthahn*; рус. *как индюха ходит; будто аист на притучине; как брянская коза вверх глядит; Журавлиная походка не нашей стати*.

Актуальной для представителей сопоставляемых лингвосоциумов является ассоциация гордости с вошью или гнидой, которые олицетворяют непорядочного, подлого человека с непомерными амбициями, напр.: англ. *proud as a louse*; нем. *Wenn die Laus in den Grind kommt, so hebt sie den Hintern in die Höhe und wird stolz*; укр. *Кожна гнида задом кида*; рус. *Идет, как вошь на чело ползет; Зазнался, что вошь в коросте*. В украинской лингвокультуре гордость часто ассоциируется с лягушкой и свиньей, напр.: *Роздайся, море, — жаба лізе; Великої кошари свиня; Підіймайте, свині, хвости, бо глибоко морем брести; Кожна жаба своє болото хвалить*, а в британской — с лошастью, напр.: *proud as a horse; It is a proud horse that will not bear his own provender*.

Спесивыми в гетеростереотипном представлении являются представители других народов, напр.: англ. *proud as a Highlander*; нем. *stolz wie ein Spanier*; укр. *величний як жидівський патинок*. Однако известно, что гетеростереотипы, как и автостереотипы, строятся на архетипической оппозиции «свой–чужой», которая в значительной степени влияет на объективность оценки в последних.

ФЕ, объективирующие концепт ГОРДОСТЬ, передают не только семантику чрезмерной напыщенности, но и просто несколько завышенной самооценки. Это касается, например, молодых девушек vs. женщин, которые гордятся своей красотой, невинностью, статусными vs. социальными ролями (напр., невесты, крёсные) и т. д., напр.: англ. *as proud as a bride*; нем. *Schön Weib, viel Stolz*; укр. *величається як молода на весіллі; сидіти як нова кума*; рус. *сидеть как новая кума*.

В целом же следует констатировать, что во фразеологии сопоставляемых языков доминируют преимущественно отрицательные – религиозные – оттенки гордости: последняя здесь является прежде всего спесью, тщеславием, высокомерием и эгоизмом. Статистический анализ выявил, что наибольший процент ФЕ с семантикой гордости, содержащие положительную оценку, функционирует в английской фразеологии (21,3%), а наименьший – в русской (6,7%) (ср. немецкая (14,8%), украинская (11,4%)).

Но постепенно в секулярном лингвокультурном пространстве Европы концепт ГОРДОСТЬ начал терять негативные смыслы, актуализируя положительные. В конце XIX в. эти изменения коснулись и консервативного в секулярном отношении русского лингвосоциума, что можно проследить на примере употребления словосочетания *гордый мастер*.³⁷

Важным выводом предлагаемого исследования является то, что, несмотря на универсальность базовых эмоций человека, на них «накладывается» в каждом языковом социуме определенная лингвокультурная специфика, поскольку любая лингвокультура имеет свой набор ценностных установок и приоритетов, что зависит от конкретного этапа ее развития. В свою очередь, ценностные установки и приоритеты в значительной степени зависят от более устойчивых (традиционных) характеристик той или иной культуры, например, от ее типа, что предусматривает, в частности, разделение культур по параметру «коллективистская культура – индивидуалистская культура». Этот параметр особенно важен для сопоставительно-лингвокультурологического изучения концепта ГОРДОСТЬ, потому что эта эмоция непосредственно связана с внутренней свободой личности. А внутренняя свобода личности является одним из основных критериев, по которым культуры делятся на коллективистские и индивидуалистские.

Известно, что большинство европейских лингвокультур является индивидуалистскими, представители которых являются более склонными к эмоциям, которые обеспечивают им дистанцию и независимость. В таких культурах роль эмоций связана с самовыражением индивида, его личностными

37 ŠMELEV, A. D.: *Russkij jazyk i russkaja kul'tura: točki soprikosnovenija i metody izučenija*. Mir russkogo slova, 2013, № 1, s. 40.

устремлениями и интересами. В коллективистских же культурах человек более склонен к эмоциям, которые отвечают за взаимодействие и взаимосвязь между членами коллектива, то есть такие эмоции способствуют адаптации человека в определенном сообществе.³⁸ Так, эмоция гордости в коллективистской культуре менее сфокусирована на себе и более сфокусирована на социальных взаимоотношениях и социальных обязанностях.³⁹

Оппозиция «индивидуализм — коллективизм» в плане лингвокультур непосредственно коррелирует с оппозицией «замкнутость — открытость»,⁴⁰ которая также влияет на выражение vs. восприятие эмоции гордости.⁴¹ Так, у британцев четко выраженный «замкнуто»-индивидуалистский характер; противоположный им характер имеют русские, которые открыты для социума и, соответственно, тяготеют к коллективизму; у немцев прослеживается умеренный «замкнутый» индивидуализм, а в украинцев национальный характер формировался на основе европейских ценностей, но с заметным влиянием со стороны восточных (азиатских) коллективистских лингвокультур, поэтому здесь при доминировании европейского «замкнутого» индивидуализма можно проследить и элементы коллективизма. Учитывая это, можно предположить, что в пределах сопоставляемых языковых социумов «индивидуалистская» эмоция гордости более позитивно будет восприниматься британцами и более негативно русскими; при этом немцы и украинцы занимают некую промежуточную позицию. Собственно, этот вывод и подтвердил изложенный выше анализ фразеологической объективации концепта ГОРДОСТЬ.

Однако не только во фразеологии «законсервировано» негативно-религиозное отношение к гордости, но и исследования англоязычного и русскоязычного художественных дискурсов XVI–XX вв. выявило тот факт, что гордость британцами и русскими воспринималась преимущественно негативно, передавая главным образом «греховные» смысловые оттенки.⁴² Примечательно, что гордыня шире представлена в русской фразеологии, что свидетельствует о ее большей лингвокультурной значимости для русских. Это согласуется с тем фактом, что негативные феномены, особенно те, которые несут угрозу или

38 BRESLAV, G. M.: *Psichologija èmocij*. Moskva: Smysl/Akademija, 2004, s. 468.

39 BENEDICT, R.: *The Chrysanthemum and the Sword*. London: Routledge & Kegan Paul, 1967.

40 PETROV, O. O.: *Verbalizacija binarnych konceptiv ŠČEDRĪST'–SKUPIST' u hermans'kych i slov'jans'kych movach: zistavno-linhvokul'turolohičnyj aspekt*. Odesa: MHU, 2017, s. 161.

41 См. табл. 1.3.

42 MALACHOVA, S. A.: *Ličnostno-èmocional'nyje koncepty «gordost'» i «styd» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turach*. Armavir: RIC AGPA, 2011, s. 45.

опасность для человека, получают детальные языковые обозначения, то есть имеют большую номинативную плотность.

лингво-культура	тип характера	основные факторы, которые повлияли на формирование типа характера
британцы	«замкнутый» индивидуализм	1) «закрытое» островное пространство; 2) эмоциональная сдержанность («замкнутость»); 3) индивидуализм («замкнутость» внешнего vs. внутреннего мира вокруг собственно «Я»); 4) рациональность и прагматизм (расчетливое доминирование эго-интересов, «замкнутость» на своих проблемах); 5) «внутренний локус контроля» (склонность приписывать ответственность за свою деятельность личным усилиям и способностям)
немцы	«замкнутый» индивидуализм	1) «замкнутое vs. тесное» пространство Западной Европы; 2) индивидуализм; 3) рациональность и прагматизм; 4) «внутренний локус контроля»
украинцы	«замкнутый» индивидуализм с элементами «открытого»	1) «открытое (широкое)» пространство; 2) «замкнутая» эмоциональность («кордоцентризм»); 3) индивидуализм и эгоцентризм; 4) интровертность («замкнутость» на своих проблемах); 5) «внутренний локус контроля»
русские	«открытый» коллективизм	1) «открытое (широкое)» пространство; 2) «открытая» эмоциональность; 3) коллективизм; 4) «внешний локус контроля»

Табл. 1.3 Разделение сопоставляемых лингвокультур по типу социального взаимодействия «личность — общество (коллектив)»

Подтверждение более позитивного восприятия гордости в британской лингвокультуре, в частности в XVIII–XIX вв., можно обнаружить на примере романа Джейн Остин *Pride and Prejudice*,⁴³ где лексема *pride* встречается 49 раз, из которых только в 17 случаях она содержит негативный семантический оттенок. Основным понятием, которое связано с гордостью в этом романе, является «сословная гордость». То есть, несколько веков назад негатив гордости появлялся в результате конфликта на социальной оси «благородный

43 AUSTEN, J.: *Pride and Prejudice*. Signet Classics, 2008.

(высокий, знать, «голубая» кровь, честность и т. п.) — неблагородный (низкий, непорядочный, подлый и т. п.)», что усиливает вывод о лингвокультурной значимости для британского языкового социума социальной вертикали.

Следует заметить в этой связи, что гордость, по мнению антропологов, этнологов, культурологов и лингвокультурологов,⁴⁴ является частью национального характера британцев, поскольку последних считают отдельной — свободолюбивой и гордой — «островной расой». Эти черты британцев сформировались окончательно в Викторианскую эпоху, когда Великобритания занимала первые позиции как в мировой политике, так и в экономике, а многочисленные завоевания и колонии дали британцам возможность осознать свое благородство и превосходство. В это время особое внимание в британской лингвокультуре уделялось статусу. Именно последний заложил фундамент этнического сознания британцев. Кроме этого, представители британского лингвосоциума очень гордятся своей богатой военной историей, выдающимися людьми и тонким английским юмором.

Изложенное выше полностью согласуется с дефиниционным анализом лексем англ. *pride*, нем. *Stolz*, укр. *гордість* и рус. *гордость*⁴⁵ в современных толковых словарях.⁴⁶ Примечательно, что в некоторых словарях английского языка уже не фиксируется чрезвычайно негативная семантика гордости — спесь, зато с пометкой «неодобрительно» подается значение «завышенная самооценка».⁴⁷ В то же время исследователи русского языка установили, что эволюция лексемы *гордость* происходила от характеристики гордости как негативного качества человека к ее пониманию как чувства собственного достоинства, поэтому семантика спеси и тщеславия переместилась в современных толковых словарях русского языка из основного значения на периферию.⁴⁸

44 См. об этом подробнее: SERHĬJENKO, V. L.: *Linhvokul'turni koncepty PRIDE i NOBILITY u brytans'kij movnij kartyni svitu*. Černivci: ČNU imeni Jurija Fed'koviča, 2006, s. 27–30.

45 См. табл. 1.4.

46 DOCENKO, P. P. – JURČUK, L. A. (red.): *Slovník ukrajins'koji movy*. Kyjiv: Naukova dumka, 1971, T. 2., s. 127; OŽEGOV, S. I. – ŠVEDOVA, N. Ju.: *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Azbukovnik, 1999; *Cambridge International Dictionary of English*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995; DROSDOWSKI, G.: *Duden. Das Standartwerk zur deutschen Sprache in 12 Bänden*. Bd. 8: Sinn- und sachverwandte Wörter. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1989, s. 682; RUNDELL, M.: *Macmillan Essential Dictionary for Learners of English*. London: Macmillan Education, 2003, s. 565; *Roget's New Millenium Thesaurus*. <<http://www.thesaurus.reference.com>>. [online]. [cit. 12. 7. 2018].

47 См., напр.: *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008; *Cambridge International Dictionary of English*, *ibid*.

48 MALACHOVA, S. A.: *Ličnostno-èmocional'nyje koncepty «gordost'» i «styd» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turach*. Armavir: RIC AGPA, 2011, s. 45.

оттенок значения	англ. нем. укр. рус.			
чувство удовлетворения от собственных или чьих-то результатов работы или достижений	+	+	+	+
чувство собственного достоинства, самоуважение	+	+	+	+
предмет гордости	+	+	+	+
завышенная самооценка, самолюбие	+	+	+	+
спесь	+/- ⁴⁹	+	+	+
престиж, репутация, авторитет	-	+	-	-
родовитость (вельможность)	-	+	-	-
лучшее время жизни	+	-	-	-

Табл. 1.4 Содержание гордости в толковых словарях сопоставляемых языков

4 Выявление актуальных смыслов концепта ГОРДОСТЬ на основе анализа образцов «живых» дискурсов

В начале предлагаемого исследования отмечено, что методологически оправданной в сопоставительно-лингвокультурологических исследованиях является верификация на уровне речи результатов и выводов, полученных с помощью анализа определенной языковой единицы vs. определенного языкового явления на уровне языка. Поэтому путем сравнения смыслового объема концепта ГОРДОСТЬ со значениями его имени можно установить изменения в ценностной составляющей упомянутого концепта в сопоставляемых лингвокультурах. Сам же актуальный смысловой объем данного концепта определяем с помощью анализа «живых» дискурсов — разговорный, публицистический, художественный дискурс последних лет и Интернет-дискурс (чаты, форумы и т. д.).

Учитывая лимитированный объем этого исследования и непропорциональный объем лингвальных корпусов в различных языках⁵⁰ методологически корректным является ограничение материалом одного какого-то подкорпуса, поэтому выборка дискурсивных образцов, содержащих имя концепта ГОРДОСТЬ, осуществлялась на основе газетных подкорпусов (тексты только за последние пять лет) корпусов английского, немецкого, украинского и русского

49 Знак «+/-» означает, что значение «спесь» деактуализуется в семантике лексемы *pride*, постепенно исчезая.

50 Наименее разработанный на сегодня есть, например, корпус украинского языка.

языков,⁵¹ а также Интернет-дискурса. Выборка составляет: английский язык — 2793 словоупотреблений; немецкий язык — 2103; украинский язык — 1347; русский язык — 1994.

4.1 Британский концепт PRIDE

В британском концепте PRIDE доминируют положительные смыслы гордости: (1) гордость как добродетель (чувство достоинства), (2) гордость как чувство удовлетворения результатами своей работы и (3) гордость как возвышенно-радостное переживание за свою страну vs. нацию (понятие «национальная гордость» встречается в 7,3 % примеров), за свою семью, родных или знакомых. Особенно распространены гордость за спортивные достижения (28,2 %) и словосочетание *pride and joy* (13,8 %), которое свидетельствует, что в британском лингвосоциуме актуальным сейчас является понятие «радостная гордость». Связь гордости с эмоцией радости подтверждает выявленную в этом исследовании тенденцию к исчезновению негативных смыслов в британском концепте PRIDE. Собственно, сам негатив гордости у британцев еще остается и связан он в основном с библейским контекстом.

Анализ дискурсивных образцов выявил, что положительную оценку содержат 88,7 % примеров; негативную — 3,4 %; амбивалентную — 7,9 %. Ниже представлены показательные примеры:

- (a) *We strive to ensure that your distinct voice comes through and that you produce a book that fills you with pride;*
- (b) *And my pride has given way to misery;*
- (c) *The second key component of the assessment is an anonymous Trust Index survey that gathers the perceptions of employees under five dimensions: Credibility, Respect, Fairness, Pride, and Camaraderie;*
- (d) *With your well-earned sense of pride and selflessness, people will look to you in the moment of need;*
- (e) *Humility is the most difficult Virtue to describe, as it can not really be understood without its Anti-Virtue, Pride;*
- (f) *A unified White Europe would probably be dominated by Germany or Russia, which would hardly please the English, French, or even the Belarusians. Even a united Britain is problematic, considering the justified pride of the Scots and, to a lesser extent, the Irish and the Welsh;*

51 *Лингвістичний портал.* <<http://www.mova.info/>>. [online]; *Национальный корпус русского языка.* <<http://www.ruscorpora.ru/>>. [online]; *British National Corpus.* <<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>>. [online]; *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.* <<http://www.dwds.de/ressourcen/korpora/>>. [online].

- (g) *Patriotism was still a love of one's country that included connections to the land and people, but then also included its customs and traditions, pride in its history, and devotion to its welfare;*
- (h) *There is a sense of loneliness and lack of support. However, your pride may prevent you from informing others of your distress;*
- (i) *There is no such thing as a «Catholic» hospital flying sodomite «pride» flags!;*
- (j) *Instead, he said the term hero should be used with pride in the memory of the 37 fallen officers and those who still actively server in law enforcement.*

4.2 Немецкий концепт STOLZ

В отличие от британцев, немцы перманентно тяготеют к особому порядку,⁵² который в значительной мере определяет их миропонимание и мировосприятие, где нет места хаосу, фальши и несправедливости, поэтому гордость в немецком лингвосоциуме может быть настоящей (*echter Stolz*) или справедливой (*berechtigter Stolz*) (ср. *заслужена гордість* в украинцев). Новые смыслы концепта STOLZ объективируются достаточно распространенными словосочетаниями *Stolz und Ehre* vs. *Ehre und Stolz* (9,6%), где гордость содержательно переплетена с почтительностью vs. уважением, то есть получается что-то вроде «почтительной (уважительной) гордости».⁵³

Анализ дискурсивных образцов выявил, что положительную оценку содержат 82,4% примеров; негативную — 4,8%; амбивалентную — 12,8%. Ниже представлены показательные примеры:

- (a) *Ihr Schweigen mag in vielen Situationen aus Stolz oder etwas so Diffusem wie Anstand erfolgt sein, aber eben auch aus emotionaler Unfähigkeit;*
- (b) *Ehre und Stolz stehen hierzulande nicht ganz so hoch im Kurs;*
- (c) *Bleibtreu: Wenn du in einem migrantisch geprägten Milieu wie in Berlin-Kreuzberg, in Hamburg-Billbrook oder in Duisburg-Marxloh aufwächst, dann haben Begriffe wie Ehre, Würde und Stolz eine sehr konkrete Bedeutung;*
- (d) *Der Stolz auf die Niederlande – ein kleines Land, dem Wasser abgetrotzt und einst die Welt regierend – war ungebrochen;*
- (e) *Ihr Stolz hat dazu geführt, dass die wunderschönen Küsten nicht wie etwa auf Mallorca mit Hotelburgen zugebaut wurden;*
- (f) *Das versuche ich auch meinen Schülern zu vermitteln: den Stolz darauf, dass wir nach 1945 Aufarbeitungsweltmeister geworden sind;*

52 См. о лингвокультурном концепте ORDNUNG, напр.: PRYCHOD'KO, A. M.: *Koncepty i konceptosystemy v kohnityvno-dyskursyvnij paradyhmi linhvistyky*. Zaporіžžja: Prem'jer, 2008

53 Очевидно, это понятие заимствовалось из исламских культур из-за многочисленных мусульманских общин в Германии, а также сирийских беженцев.

- (g) *In gleich vier Themengebieten kamen Union, FDP und Grünen zu ein paar Einigungen – die sie mit einigem Stolz verkündeten;*
- (h) *Das Europa, das hier besungen wird, ist nämlich schön, ein riesiger Versuch der Verständigung, der Spaß macht und die Beteiligten mit Stolz erfüllt;*
- (i) *In diesen Momenten spüre ich ihn, tief drinnen, den Jähzorn, den eitlen Stolz, die unverständene Verletzlichkeit;*
- (j) *Ihr Stolz ist ein Märtyrerstolz.*

4.3 Украинский концепт ГОРДИСТЬ

В украинцев гордость распирает (за достижения, за родных, за страну), она переполняет, ее нужно заслужить.⁵⁴ В украинской лингвокультуре распространены понятия «профессиональная гордость» (5,3 %), «национальная гордость» (11,6 %), «гордость за страну» (9,1 %) и «спортивная гордость» (14,4 %). Последние три относятся к более общему понятию «патриотическая гордость», активирование которого связано, вероятно, со спецификой менталитета украинцев: одним из проявлений их постсоветского (постимперского, постколониального) синдрома является заниженное национальное самосознание, поэтому независимое государство способствует активному воспитанию чувства гордости за свою нацию и свою страну в новых поколениях украинцев.⁵⁵ Особенно актуально это стало с началом русско-украинской войны.

Анализ дискурсивных образцов выявил, что положительную оценку содержат 89,3 % примеров; негативную — 8,4 %; амбивалентную — 2,3 %. Ниже представлены показательные примеры:

- (a) *Але навіть якщо взяти до уваги офіційні показники виробленої у Львівській області продукції, то розпирає гордість;*
- (b) *Відкиньте хоч на хвилю власну гордість та пихатість і подивіться навколо;*
- (c) *Патріотизм — це гордість за себе, за свою країну і неймовірні зусилля, які ти повинен докласти для того, щоб все це відбулося;*
- (d) *Із нами завжди буде професійна гордість, відчуття ліктя, вірність професії і друзям-колегам, дух свободи, незалежності та відповідальності;*
- (e) *Адже в Канаді вперше вжито термін багатокультурність, multiculturalism, саме канадським політиком українського походження Павлом Юзиком, за що всіх українців, а зокрема політиків, має охоплювати неабияка гордість;*
- (f) *Гордість і радість тоді аж переповняють твоє скромне єство;*

54 Важной здесь является оценка со стороны социума как следствие «нечистого» типа украинской индивидуалистской культуры.

55 Существует, например, национальная программа «Гордость страны» и т. п.

- (g) *Гордість, гнів, сум, зневіра, марносластво, лукавство, заздрість, лицемірство, зухвалість, лінощі, обжерливість та інші властивості виявляються у ранньому віці жлобства як вроджені навички;*
- (h) *Чи то мене охопила завчасно сліпа гордість, і сили мої опанувати цей характер були такі слабкі, що навіть і тіні, й натяку в ньому не залишилося для актора?;*
- (i) *Причому колективна «національна гордість» ніколи не врівноважується колективним же «національним соромом» за ті злочини проти людяності, які неминуче супроводжують «великі перемоги»;*
- (j) *Торік, до і без горезвісного закону, гордість та позитивне ставлення до української державної мови засвідчили 92 % — стільки ж, як і року поточного.*

4.4 Русский концепт ГОРДОСТЬ

В русских актуальными сегодня являются такие понятия, как «национальная гордость» (4,3 %), «гордость за страну» (11,2 %), «гордость за Россию» (3,1 %) и «спортивная гордость» (21,8 %). Если учесть тот факт, что спортивная гордость в большинстве случаев коррелирует с гордостью за нацию и за страну, то можно утверждать, что гордость за страну и за русский народ доминирует в русском лингвосоциуме. Но в отличие от украинцев, где уровень «национально-государственной» гордости поддерживается искусственно из-за низкого национального самосознания украинского народа, причиной активации такой гордости в русских есть, наоборот, завышенное национальное самосознание, которое воплощено в перманентные великодержавные vs. имперские амбиции этого народа. Начиная с 1996 г., в России происходит целенаправленный поиск объединительной «национальной идеи», о чем объявил еще в свое время Б. Ельцин. Поэтому имперские амбиции перевыражены сейчас в «духовных скрепах», а понятие «национальная гордость» стало одним из таких «скреп».

Анализ дискурсивных образцов выявил, что положительную оценку содержат 90,7 % примеров; негативную — 6,7 %; амбивалентную — 2,6 %. Ниже представлены показательные примеры:

- (a) *И так все это гадко, бессмысленно, пошло: и ее восхищение Путиным, и моя к нему ненависть, и ее загорелый сытый патриотизм, и мое больное, припадочное презрение к российской власти, и ее национальная гордость..., и мой национальный стыд...;*
- (b) *Нация продемонстрировала удивительное единство, когда почувствовала свою гордость уязвленной, и не только не боится грозящих ей от Запада санкций, но, напротив, даже как бы задиристо ждет их;*
- (c) *Это, конечно, ее бурлящую гордость сильно пограло и даже оскорбило;*
- (d) *Мы чувствовали эту радость и гордость всеми фибрами души;*

- (е) Изобретением Жореса Алфьева пользуется всё человечество — что нам от этого? Национальная гордость? Так ведь и от лучшего шоу на планете, которое в минувшую пятницу видели 3 млрд человек, — такая же национальная гордость;
- (ф) Считаю такое абсолютно недопустимым в стране, где гордость за историю остается главной «духовной скрепой» нации, — возмущается Олег Михеев;
- (г) И наплевать мне на эту национальную гордость, когда я всего лишь бесправный и незащищенный овощ в своей стране;
- (h) Я плюнула на гордость и отправилась за ним, но в Улан-Удэ мужу оказалась не нужна;
- (и) Депутат надеется, что введение нового праздника, хоть и в рабочий день, поможет воспитать в россиянах «гордость за страну, чувство патриотизма, уважение к истории и предкам, творившим историю»;
- (j) Живи и здравствуй, граненый стакан! Ты наша гордость, наша слава! Мы пережили с тобой войну, социализм!

5 Результаты и выводы

С помощью анализа актуальных смыслов концепта ГОРДОСТЬ выявлено, что в современном дискурсе представителей сопоставляемых лингвокультур доминируют общие положительные смыслы данного концепта: 1) «гордость как добродетель» (чувство достоинства, адекватной самооценки, социального статуса и т. п.); 2) «гордость как чувство удовлетворения» (преимущественно результатами своей vs. чьей-то работы или своими vs. чьими-то достижениями); 3) «гордость как позитивно-семейное vs. возвышенно-патриотическое переживание» (как правило, за своих родных vs. соотечественников и за свою страну vs. нацию). При этом в концепте ГОРДОСТЬ — как динамическом образовании — возникают в анализируемых лингвосоциумах новые позитивные смыслы, которые имеют некоторый специфический лингвокультурный окрас.⁵⁶

В то же время отрицательные смыслы концепта ГОРДОСТЬ — «спесь, высокомерие, тщеславие», мотивом которых является общая для Европы религиозная идея гордости как греха, деактуализуются. И происходит это по разным причинам: у британцев и немцев редуцируется религиозное сознание, а в украинцев и русских негатив гордости вытесняет положительная «национально-патриотическая гордость» как реакция на заниженный в украинцев и завышенный в русских уровень национально-патриотического самосознания. К тому же гордость у британцев есть даже чертой их национального характера, что создает предпосылки к почти полному исчезновению негативных смыслов

⁵⁶ См. табл. 1.5.

в концепте PRIDE.⁵⁷ Низкий процент амбивалентного употребления имени концепта ГОРДОСТЬ в украинцев и русских можно объяснить, по моему мнению, значительной полярностью мировосприятия вследствие их нерациональности и повышенной эмоциональности (несдержанности), поэтому фактически всё они воспринимают под углом позитива или негатива. Высокий же процент амбивалентного отношения к гордости у немцев может свидетельствовать, по моему убеждению, о потенциале пополнения положительных смыслов в концепте STOLZ в перспективе.

СМЫСЛЫ	британцы	немцы	украинцы	русские
радостная гордость (светлое чувство, веселое состояние души, радостное удовлетворение)	+	-	-	-
почтительная гордость (светлое чувство, глубоко-уважительное состояние души, радостное социальное переживание)	-	+	-	-
заслуженная гордость (светлое чувство, радостно-уважительное социальное переживание)	-	-	+	-
«скрепная» гордость (светлое чувство, радостно-фанатическое проявление патриотизма)	-	-	-	+

Табл. 1.5 Новые смыслы концепта ГОРДОСТЬ, содержащие специфический лингвокультурный окрас

оценка	пол.	отр.	амб.
британцы	88,7 %	3,4 %	7,9 %
немцы	82,4 %	4,8 %	12,8 %
украинцы	89,3 %	8,4 %	2,3 %
русские	90,7 %	6,7 %	2,6 %

Табл. 1.6 Процентный показатель положительных, отрицательных и амбивалентных смыслов концепта ГОРДОСТЬ

57 См. табл. 1.6.

Таким образом, анализ объективации морально-этического концепта ГОРДОСТЬ в британской, немецкой, украинской и российской лингвокультурах как на уровне языка, так и на уровне речи выявил определенные тенденции к изменениям в его ценностной составляющей. При этом сравнение неактуальных значений и актуальных смыслов имени этого концепта способствовало объективности результатов и выводов исследования. Сам же концепт ГОРДОСТЬ представляет собой многогранный ментальный конструкт, представленный в сознании каждой личности различными типами положительного и отрицательного саморефлексивного знания, которое имеет как лингвальное, так и экстралингвальное выражение.

Установлено, что религиозное понимание гордости менялось со временем от абсолютно негативного к более положительному. Поэтому во фразеологии сопоставляемых языков, в которой запечатлены культурный опыт соответствующих лингвосоциумов в течение прошлых веков, доминируют преимущественно негативные оттенки гордости — спесь, тщеславие, высокомерие и эгоизм. Статистический анализ выявил наибольший процент ФЕ с семантикой гордости, содержащих положительную оценку, в английском фразеологии (21,3 %). Меньше таких ФЕ в русском языке (6,7 %), а немецкий и украинский языки занимают «срединное» положение (14,8 % и 11,4 % соответственно). Это подтверждает тот факт, что восприятие гордости в сопоставляемых лингвокультурах было несколько веков назад неодинаковым: более положительным в британцев, прежде всего англичан, где значительное влияние имело более прогрессивное направление христианства — протестантизм, и наиболее негативное у русских, где доминировало консервативное русское православие. К тому же в русской философии пропагандировалась идея смиренности русского народа, которая выстраивалась на фоне тезиса о «западной» гордыне, где «смирненным славянам» противопоставлялись «гордые германцы».

Важным выводом предлагаемого исследования является то, что ценностные установки и приоритеты любой лингвокультуры в значительной степени зависят от ее типа, в частности от принадлежности языкового этноса к коллективистскому vs. индивидуалистскому, что особенно важно для изучения концепта ГОРДОСТЬ, ибо эмоция гордости непосредственно связана с внутренней свободой личности. Выявлено, что эта «индивидуалистская» эмоция более позитивно воспринимается британцами и более негативно русскими; при этом немцы и украинцы занимают некую промежуточную позицию.

Дефиниционный анализ лексем англ. *pride*, нем. *Stolz*, укр. *гордість* и рус. *гордость* в современных толковых словарях также продемонстрировал подобную тенденцию, поскольку в некоторых словарях английского языка уже не фиксируется чрезвычайно негативная семантика гордости. Показательной

также является и эволюция российской лексемы *гордость*, которая происходила от характеристики гордости как негативного качества человека к ее пониманию как чувства собственного достоинства, сместив семантику снеси в современных толковых словарях русского языка из основного значения на периферию.

Изучение образцов актуального дискурса (выборка произведена из газетных подкорпусов языковых корпусов и сети Интернет), которые содержат имя концепта ГОРДОСТЬ, полностью подтверждает выводы, сделанные на основе анализа объективации этого концепта на уровне языка, касательно установленной тенденции к постепенной деактуализации в нем отрицательных, главным образом «религиозных», смыслов в британской, немецкой, украинской и русской лингвокультурах.

Литература:

- ARUTJUNOVA, N. D.: *Metafora i diskurs*. In: ARUTJUNOVA, N. D. – ŽURINSKAJA, M. A. (red.): *Teorija metafori*. Moskva: Progress, 1990, s. 5–32. ISBN 5-01-001599-4.
- AUSTEN, J.: *Pride and Prejudice*. Signet Classics, 2008, 400 p. ISBN 9780451530783. <<https://www.penguinrandomhouse.com/>>. [online]. [cit. 11. 7. 2018].
- AZAR, B.: *The faces of pride*. Monitor on Psychology, 2006, № 37/3, p. 14. ISSN 1529-4978. <<http://www.apa.org/monitor/mar06/index.aspx>>. [online]. [cit. 19. 8. 2018].
- BENEDICT, R.: *The Crysanthemum and the Sword*. London: Routledge & Kegan Paul, 1967, 232 p. ISBN 0710029632.
- BINSFELD, P.: *Tractatus De confessionibus maleficorum et sagarum, secundò recognitus, et auctior redditus*. Ex Officina Typographica Henrici Bock, 1596.
- BRAGINA, N. G.: *Pamjat' v jazyke i kul'ture*. Moskva: Jazyki slavjanskich kul'tur, 2007, 513 s. ISBN 5-9551-0170-5.
- BRESLAV, G. M.: *Psichologija èmocij*. Moskva: Smysl/Akademija, 2004, 544 s. ISBN 5-89357-142-8.
- British National Corpus*. <<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>>. [online]. [cit. 19. 8. 2018].
- BUCHER, A.: *Geiz, Trägheit, Neid & Co. In Therapie und Seelsorge: Psychologie der 7 Todsünden*. Berlin/Heidelberg: Springer Verlag, 2012, 232 p. ISBN 978-3-642-04907-1.
- Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, 1801 p. ISBN 978-0521-674683.
- Cambridge International Dictionary of English*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995, 1792 p. ISBN 0521484219.
- CAPPS, D.: *Deadly Sins and Saving Virtues*. Philadelphia, PA: Fortress Press, 1987, 162 p. ISBN 080061948X.

- DOCENKO, P. P. – JURČUK, L. A. (red.): *Slovník ukrajinskýhoj movy*. Kyjiv: Naukova dumka, 1971, T. 2, 550 s.
- DZJUBA, Je. V.: *Koncept «um» v ruskoj lingvokul'ture*. Jekaterinburg: UrGPU, 2011, 224 s. ISBN 978-5-7186-0452-8.
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. <<http://www.dwds.de/ressourcen/korpora/>>. [online]. [cit. 19. 8. 2018].
- DROSDOWSKI, G.: *Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache in 12 Bänden*. Bd. 8: Sinn- und sachverwandte Wörter. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1989, 1136 p. ISBN 9783411040865.
- DYSON, M.: *Pride: the seven deadly sins*. New York: Oxford University Press, 2006, 142 p. ISBN 0195160924.
- EATON, B. – KONNER, M. – SHOSTAK, M.: *Stone Agers in the Fast Lane: Chronic Degenerative Diseases in Evolutionary Perspective*. The American Journal of Medicine, 1988, № 84, p. 739–749. ISSN 0002-9343.
- JESYPENKO, N. H.: *Bazovi anhlosaksons'ki linhvokul'turni koncepty: kohnityvnij i kvantytatyvnij pidchody (na materiali anhlo movnoji prozy XVIII–XX stolit')*. Černivci: ČNU imeni Jurija Fed'kovyča, 2012, 457 s. [dysertacija]
- LAKOFF, Dž. – DŽONSON, M.: *Metafory, kotorymi my živem*. In: ARUTJUNOVA, N. D. – ŽURINSKAJA, M. A. (red.): *Teorija metafory*. Moskva: Progress, 1990, s. 387–415. ISBN 5-01-001599-4.
- Lingvističnij portal*. <<http://www.mova.info/>>. [online]. [cit. 19. 8. 2018].
- MALACHOVA, S. A.: *Ličnostno-èmocional'nyje koncepty «gordost'» i «styd» v ruskoj i anglijskoj lingvokul'turach*. Armavir: RIC AGPA, 2011, 258 s. ISBN 978-5-89971-309-5.
- MASCOLO, M. – FISCHER, K.: *Developmental Transformations in Appraisals for Pride, Shame, and Guilt*. In: TANGNEY, J. – FISCHER, K. (eds.): *Self-Conscious Emotions: The Psychology of Shame, Guilt, Embarrassment, and Pride*. New York: Guilford, 1995, p. 64–113. ISBN 0898622646.
- MISHEVA, V.: *Shame and guilt: the social feelings in a sociological perspective*. In: *Interaction on the Edge. Proceedings from the 5th GRASP conference*. Brussels: Linköping University, 2006, p. 128–142. ISBN 9789185715091.
- MIZIN, K. – PETROV, O.: *Metaphorical modelling of cognitive structure of the concept STINGINESS in British, German, Ukrainian and Russian linguocultures*. In: *Przegład Wschodnioeuropejski*, 2017, VIII/1, p. 219–226. ISSN 2081-1128.
- MÍZĪN, K. Ī. – PETROV, O. O.: *Moral'no-etyčnyj parametr konceptu «ŠČEDRĪST'» u brytans'kij, nimec'kij, ukrajins'kij i rosijs'kij linhvokul'turach*. *Movoznavstvo*, 2014, № 5 (278), s. 71–80. ISSN 0027-2823.
- MÍZĪN, K. Ī.: *Psycholinhvistyčnyj eksperyment čy sociolinhvistyčnyj monitorynh? Epistemolohični pošuky aksiolohičnoji frazeolohiji*. *Movoznavstvo*, 2008, № 1 (244), s. 67–79. ISSN 0027-2823.

- MUCHINA, V. S. – CHVOSTOV, A. A.: *Otčuždenije ot sebja: tšeslavije i gordost', poroždajuščije zavist' i nenavist' k bližnemu*. Razvitije ličnosti, 2011, № 2, s. 26–67. ISSN 2071-9788.
- Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka*. <http://www.ruscorpora.ru/>. [online]. [cit. 19. 8. 2018].
- NATHANSON, D.: *Shame and Pride. Affect, Sex and the Birth of the Self*. New York: Norton books, 1994, 496 p. ISBN 0393311090.
- OŽEGOV, S. I. – ŠVEDOVA, N. Ju.: *Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka*. Moskva: Azbukovnik, 1999, 944 s. ISBN 5-902638-10-0.
- PETROV, O. O.: *Verbalizacija binarnych konceptiv ŠČEDRÌST'–SKUPÌST' u hermans'kych i slov'jans'kych movach: zistavno-linhvokul'turolohičnyj aspekt*. Odesa: MHU, 2017, 286 s. [dysertacija]
- PRISCHING, M.: *Die tugendhaften Laster. Über Ideale der postmodernen Gesellschaft*. In: BELLEBAUM, A. – HERBERS, D. (Hrsg.): *Die sieben Todsünden. Über Laster und Tugenden in der modernen Gesellschaft*. Achendorff/Münster, 2007, S. 271–291. ISBN 9783402004265
- PRYCHOD'KO, A. M.: *Koncepty i konceptosystemy v kohnityvno-dyskursyvnij paradyhmi linhvistyky*. Zaporizžja: Prem'jer, 2008, 331 s. ISBN 966-685-189-X.
- Roget's New Millenium Thesaurus*. <<http://www.thesaurus.reference.com>>. [online]. [cit. 12. 7. 2018].
- RUNDELL, M.: *Macmillan Essential Dictionary for Learners of English*. London: Macmillan Education, 2003, 896 p. ISBN 1405014296.
- SEDGWICK, E. – FRANK, A.: *Shame and Its Sisters: A Sylvan Tomkins Reader*. Durham: Duke University Press, 1995, 280 p. ISBN 0822316943.
- The Free Dictionary*. <<http://www.thefreedictionary.com/>>. [online]. [cit. 12. 7. 2018].
- SERHÏJENKO, V. L.: *Linhvokul'turni koncepty PRIDE i NOBILITY u brytans'kij movnij kartyni svitu*. Černivci: ČNU imeni Jurija Fed'kovyča, 2006, 245 s. [dysertacija]
- ŠMELEV, A. D.: *Russkij jazyk i russkaja kul'tura: točki soprikosnovenija i metody izučenija*. Mir ruskogo slova, 2013, № 1, s. 37–42. ISSN 1811-1629.
- TRACY, J. – ROBINS, R.: *Show Your Pride: Evidence for a Discrete Emotion Expression*. In: *Psychological Science*, 2004, № 15 (3), p. 194–197. ISSN 0956-7976.
- VEŽBICKAJA, A.: *Jazyk. Kul'tura. Poznanije*. Moskva: Russkije slovari, 1996, 416 s. ISBN 5-89216-002-5.

About the author

Kostiantyn Mizin, Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhorii Skovoroda State Pedagogical University, Faculty of Philology, Department of Foreign Philology, Translation and Teaching Methodology, Pereiaslav-Khmelnytskyi, Ukraine, kmizin@i.ua

